

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ БРАТСКОГО ОСТРОГА В АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ «АНГАРСКАЯ ДЕРЕВНЯ ИМЕНИ О. ЛЕОНОВА»

На основе сохранившейся подлинной юго-западной башни Братского острога в архитектурно-этнографическом музее «Ангарская деревня имени О. Леонова» с 2012 г. ведется воссоздание всей крепости. К началу 2021 г. спроектирована и реконструирована большая часть острожного комплекса. Поэтому представляется возможным определить степень исторической достоверности воссозданных построек. Для этого впервые публикуется информация об исторических источниках, по которым был восстановлен архитектурный облик утраченных построек. Проводится анализ построенного с точки зрения соответствия исторической достоверности. В целом реконструкция оборонительного пояса острога имеет наибольшую достоверность. Облик внутриострожных построек реконструирован на основании данных по другим острогам и играет вспомогательную роль исторической среды крепости. Воссоздание построек XVII в. в натуральную величину позволяет привлечь внимание исследователей на ряд вопросов, возникающих лишь при полноценном архитектурном проектировании и эксплуатации построек.

Ключевые слова: Братский острог, реконструкция, архитектурный облик, историческая достоверность, архитектурно-этнографический музей.

Возведение деревянных крепостей-«острогов» в натуральную величину или в уменьшенных пропорциях сейчас довольно популярное явление в Сибири. Чаще всего новые крепости имеют собирательный образ, стилизованный под остроги времен русских первопроходцев. Однако в архитектурно-этнографических музеях «Тальцы» и «Ангарская деревня имени О. Леонова» воссоздание острогов (Илимского и Братского) осуществляется на основе сохранившихся подлинных сооружений.

Реконструкция Братского острога ведется с 2012 г. (рис. 1, 2). За это время назрела необходимость дать оценку исторической достоверности выполненных новоделов с учетом всего спектра проблем, с которыми сталкиваются музейщики.

В музее «Ангарская деревня имени О. Леонова» воссоздается третий Братский острог, поставленный Дмитрием Фирсовым в 1654 г. на левом берегу Оки, впадающей в этом месте в Ангару. Периметр острога был 120 саженей, в него входило четыре угловые башни, проезжие ворота и ряд внутриострожных построек: изба приказ-

чика с надворными постройками, изба подъячих, Владимирская церковь, пороховой погреб, винный погреб, изба аманатов, избы служилых людей, торговые лавки, амбары, бани и т. д. (рис. 3).

Почти сразу же за пределами крепости образовался посад. В разные годы добавлялись и сменяли друг друга различные административно-хозяйственные постройки как в самом остроге, так и недалеко от него. В XVIII в. острог теряет свое оборонительное значение, Братск становится волостным селом, и уже в 1724 г. исчезают две угловые башни, остальные две сохраняются. В этом же столетии проезжие ворота переделывают в колокольню для стоящей рядом церкви. Другие постройки постепенно исчезают.

Рис. 1. 3D-модель Братского острога, выполненная кафедрой Информационных систем

и технологий Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета

В 1930-х гг. была утрачена колокольня из проезжих ворот. В 1959 г. перед затоплением Братского водохранилища северо-западную башню увозят в Москву в музей «Коломенское», юго-западную устанавливают рядом с Братской ГЭС, а в 1980-х гг. перемещают в строящийся музей под открытым небом (рис. 4).

Рис. 2. Вид на Братский острог в сентябре 2020 г.

В 2013 г. строится северо-западная башня, в 2014 г. проезжие ворота, затем южная часть тына. В 2015 г. возводят северо-восточную и юго-восточную угловые башни, а также восточную тыновую стену и часть северной. В 2016 г. добавляют лишь небольшой участок тына на северной стене. С 2017-го по 2020 г. возводится Владимирская церковь вместе с тябловым иконостасом*. В 2021–2023 гг. запланировано воссоздать избу приказчика, пороховой погреб, амбар-житницу, аманатскую избу, торговые лавки и баню.

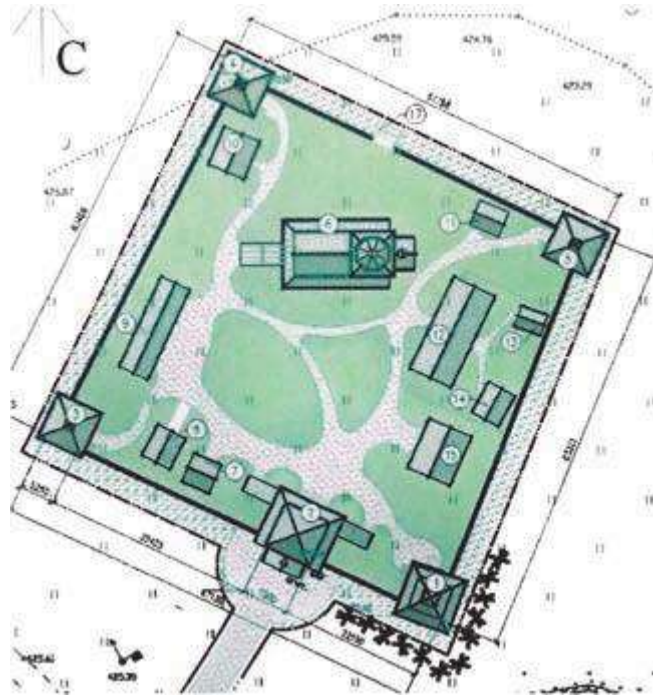

Рис. 3. План реконструкции Братского острога:

- 1 – юго-западная башня; 2 – проезжие ворота; 3 – северо-западная башня; 4 – северо-восточная башня;
 5 – юго-восточная башня; 6 – Владимирская церковь; 7, 9, 11, 14 – амбары; 8 – пороховой погреб;
 10 – аманатская изба; 12 – изба приказчика; 13 – баня; 15 – лавки с перерубом;
 16 – тыновая ограда; 17 – эвакуационный выезд

Планировка сооружений по периметру острога хорошо выявлена по сохранившимся сооружениям и описаниям. В связи с расположением участка для реконструкции острога на северной части музея и уже существующим местонахождением подлинной юго-западной башни Братского острога было решено возвести проезжие ворота не на северной стене, а на южной, расположенной у основного маршрута музея, с целью лучшего восприятия крепости. Достоверных сведений о планировке внутриострожных сооружений нет, поэтому размещение объектов отчасти было сделано по аналогиям других острогов. В целях обеспечения безопасности и возможности обслуживать возводимые объекты в северной стене запланировано возведение эвакуационного выхода, замаскированного под тыновую ограду.

Реконструкция северо-западной башни опиралась на ее нынешний облик, восстановленный в 1961 г. в музее «Коломенское». При проектировании новодела в 2009 г. было упущено, что в подлиннике использовалась верхняя припазовка*, характерная для конструкций русского Средневековья. А в местах стыков скатов кровли по углам нужно было выполнить плавное закругление клинчатыми тесинами (рис. 5). При производстве работ часть конструкций, нехарактерных для северо-западной башни, скопировали с рядом стоящей юго-западной. Облам должен был держаться на одном венце выносов бревен вместо двух, а двери на второй ярус следовало сделать бесколodными. Для утепления первого яруса вместо мха использовали паклю. В остальном конструкция соответствует оригиналу.

Недостающие северо-восточную и юго-восточную башни воссоздавали по облику юго-западной башни. Информация об оригиналах этих построек неизвестна, кроме того что первый ярус одной из них был неотапливаемый и использовался в качестве тюрьмы. В октябре-ноябре 1656 г. в этой тюрьме содержался протопоп Аввакум [Житие протопопа..., 1904, с. 10], поэтому в северо-восточной башне работает экспозиция с манекеном мученика. Для утепления первых ярусов использовали мох, а на юго-восточной башне выполнили плавное закругление углов кровли.

Из описаний XVII–XVIII вв. известно, что на проезжих воротах находилась часовня «на свесях» и амбар с перерубом для хранения пушныны, товарной и денежной казны, размером три сажени [Павлов, 2015, с. 33; Шерстобоев, 1949, с. 73]. Амбар опоясывала галерея, на которую вели две лестницы. А. И. Михайловская обмерила в с. Братск нижнюю часть колокольни, в которой полностью сохранились проезжие ворота [1928, с. 108]. Ворота устроены на верях. Перечисленные источники позволили реконструировать размеры и конструкции проезжих ворот Братского острога.

* Тябловый иконостас – конструкция иконостаса, у которого ряды икон установлены в продольные пазы – желоба на тесаных бревнах.

Проблема заключалась в основном с завершением покрытия всего сооружения. Решено было использовать рубленый четырехскатный шатер по аналогии с сохранившимися проезжими башнями Илимского, Якутского и Казымского острогов. Таким образом достигнуто стилистическое единство и с угловыми башнями Братского острога. Тесины по углам располагались друг к другу вместо плавного закругления.

В казенном амбаре была устроена экспозиция царской пушнины и товаров для торговли.

Раскопки Братского острога 1957–1958 гг. показали, что для стен использовался частокол из острожин [Никитин, 1961, с. 2018]. На разных участках количество зафиксированных острожных линий варьировало до пяти. На примере недавно датированных линий Енисейского острога, где их количество на отдельных участках доходило до четырех [Оборонительные..., 2020, с. 82–91], можно понять, что дополнительные линии возникали по мере замены отгнивших острожин.

Высоту острожин от земли в 4,2 м восстановила А. И. Михайловская по остаткам затесок на венцах подлинных башен [1928, с. 107]. К настоящему времени башни не сохранились. Реконструированный облик тына Братского острога не противоречит интерпретациям других исследователей [Красовский, 2002, с. 114].

В графических реконструкциях верхние части острожин часто скрепляют шпонками [Баландин, 1974, с. 7–37]. Врубки для трапециевидных шпонок присутствуют на некоторых остатках острожин Енисейского острога. Таким образом, размеры и конструкция воссоздаваемого тына Братского острога достаточно обоснована.

Для Владимирской церкви источники оказались довольно скудны. Уже в начале XVIII в. она была утрачена [Андреева, 2021, с. 50]. Известно лишь то, что для ее постройки было заготовлено 600 бревен и 400 тесниц [Павлов, 2015, с. 33]. Поэтому принято решение показать церковь в том виде, в котором она могла быть. В результате спроектирована церковь клетского типа с клинчатой крышей (рис. 6). Алтарь также клетского типа, но завершается бочечным покрытием. Большую площадь занимает трапезная, меньше по размерам кафоликон и алтарь, в результате чего образуется ступенчатый план.

Церковь стоит на высоком подклете, хорошо просматривается, несмотря на высокий тын, и является архитектурной доминантой всего острога. Подклет в условиях тесноты крепости используется как дополнительные складские помещения.

Дверные и оконные коробки выполнены «с ушками», кованые крюки и жиковины сделаны на основе археологических находок из Мангазеи [Белов, Овсянников, Старков, 1981, с. 98]. Окна заполнены имитациями слюды в свинцовых оправках.

Рис. 4. Юго-западная башня Братского острога в 2020 г.

Рис. 5. Закругленный угол кровли юго-западной башни Братского острога во время реставрации в начале 2021 г.

* Верхняя припазовка – способ соединения уложенных друг на друга бревен, в верхней части которых выбран продольный паз.

Рис. 6. Владимирская церковь в сентябре 2020 г.

Рис. 7. 3D-визуализация творила порохового погреба

Среди упущений можно назвать отсутствие полной стены с дверным проемом между трапезной и кафоликоном. Нижнюю часть этих стен начали убирать только в XVIII в. для увеличения моленного помещения. В качестве межвенцового утеплителя использовалась пакля. В церкви воссоздан тябловый иконостас, написанный яичной темперой на сосновых досках, укрепленных шпонками. Иконографическими источниками для него послужил иконостас Казанской церкви Илимского острога и других сохранившихся памятников XVII в. [Андреева, 2021, с. 50–51]. В обширной трапезной по углам в витринах выставляются подлинные музейные предметы – иконы и различная церковная утварь.

Изба приказчика и пороховой погреб пока не возведены, но для их реконструкции проведены исследования и закончены архитектурные проекты.

Источником для определения облика избы приказчика послужила информация из челобитной крестьян о злоупотреблениях приказчика Ивана Похабова, который приказал в 1657 г. построить себе хоромы в остроге из зимовий енисейского воеводы Афанасия Пашкова [Сборник документов..., 1960]. Зимовья были построены последним за пределами острога в 1656 г., чтобы переждать несудоходный период на Ангаре по пути в Даурию, куда вели протопопа Аввакума. Указано, что отдельное зимовье было у Пашкова и отдельное у его сына. Скорее всего, Ивану Похабову сделали из них трехчастное жилище, подобно более поздней избе приказчика, описанной в передаточной описи 1724 г. [Шерстобоев, 1949, с. 73]. Там упомянуто, что новая изба приказчика находилась за пределами острога и состояла из двух изб под одной гвоздевой кровлей с казенкой, четырьмя колодными окнами, семью дверями. Одна изба топилась по-белому, а другая по-черному. По количеству дверей можно понять, что в постройке был высокий подклет с входами под одну из изб и сени со стороны улицы. На основе этой информации и различных описаний жилой архитектуры сибирских городов [Барахович, 2019, с. 238–264] принято решение воссоздать избу приказчика 1657 г., взяв за основу описание новой избы 1724 г., но с тремя колодными окнами, безгвоздевой крышей и отоплением по-черному обеих изб. Такие упрощения призваны слегка «удревнить» облик постройки.

Зимовья Пашкова могли иметь те же размеры, что и угловые башни острога, первый этаж использовался в качестве казарм, поэтому каждый объем в проекте избы приказчика выполнен в таких же размерах. Чтобы восполнить упущение верхней припазовки на северо-западной башне, проектом предусмотрено использовать ее в избе приказчика. Тем более что есть основания считать, что ее применяли почти на всех сооружениях Братского острога 1650-х гг., так как сохранившаяся юго-западная башня с более современной нижней припазовкой датируется не ранее 1684 г. [Результаты..., 2021, с. 64–68].

Единственная информация о пороховом погребе указана в той же передаточной описи 1724 г. В ней сообщается, что творило* изготовлено из кирпича, а над погребом сделан сарай, крытый тесом [Шерстобоев, 1949, с. 73]. Благодаря археологическим исследованиям пороховых погребов Саянского, Тобольского и Енисейского острогов удалось создать проект с исторически достоверными конструкциями XVII в. (рис. 7) [Скобелев, 2012,

с. 274–278; Данилов, 2014, с. 210–212; Галухин, Лысенко, Сляднев, 2017, с. 68–71]. Размеры сруба (5,5 × 5,8 м) взяты от первого енисейского порохового погреба 1626 г., а кирпичное творило на глиняном растворе – как у второго погреба начала 1650-х гг. Отсутствие описаний конструкций сараев над погребами XVII в. не позволяло сколько-нибудь достоверно его реконструировать. Поэтому, чтобы избежать необоснованных фантазий, для завершения верха погреба Братского острога принято решение ограничиться земляным холмом как на чертеже 1748 г. погреба Красноярского острога [Царев В. И., Царев В. В., 2019, с. 44].

Для остальных внутриострожных построек (аманатская изба, торговые лавки, житница, баня) пока еще не определен архитектурный облик. Они являются наиболее проблемными, так как аналогий того времени не сохранилось, архитектурные описания почти отсутствуют, а археологические остатки не найдены. Скорее всего, при их реконструкции необходимо будет опираться на более поздние хозяйственные и жилые постройки, чтобы не придумывать неисторичные конструкции, как в случае с сараем над пороховым погребом.

Планом воссоздания острога на данный момент не предусмотрена реконструкция других внутриострожных построек, упоминавшихся в источниках. К ним относятся винный погреб, поварни для курения вина, амбары, изба подъячего и избы служилых людей. Решено показать только основные постройки, характерные для острогов XVII в.

Необходимо также упомянуть сугубо технологическую составляющую реконструкции. Для повышения прочности и долговечности построек предусмотрено использовать железобетонные фундаменты и гидроизоляции. Отдельные вопросы возникали при проектировании порохового погреба, деревянный сруб которого решено поместить в бетонную коробку с принудительной вентиляцией. Все перечисленные элементы сконструированы таким образом, чтобы полностью быть скрытыми и не мешать визуальному восприятию исторических конструкций. К недоработкам следует отнести то, что при производстве работ на башнях и проездных воротах использовался неисторичный глубокий треугольный паз, а в некоторых сопряжениях подрядчиком не были выполнены шипы и пазы. На визуальную составляющую эти огрехи никак не влияют, тем не менее нарушается историческая достоверность деревянной части реконструкции. При воссоздании церкви этих проблем удалось избежать.

Принимая в расчет прогрессивные реставрационные рекомендации, надо заметить, что почти все обработанные деревянные поверхности имеют следы бензо- и электроинструментов. Пазы-канавки в церкви выбраны теслом, но дошедшие до нас памятники XVII в. несут на себе только следы от топора, скобеля и долота. Все постройки крыты обыкновенной пиленой доской, а не ложенным тесом, в котором верхняя плоскость имеет в сечении вогнутую поверхность, создаваемую во время вытесывания топором для лучшего отвода дождевой воды. Частично протеска топором в Братском остроге выполнялась на некоторых новодалах уже после их возведения. Основной проблемой выполнения реконструкции с доработкой всех поверхностей ручным инструментом XVII в. является значительное увеличение стоимости производства работ. Поэтому фактически реконструкция Братского острога воссоздает только архитектурный облик построек. С учетом этих проблем при строительстве избы приказчика принято решение воспроизвести следы топора на некоторых наиболее заметных деталях – столбах крылец, курицах, дверных и оконных косяках, опечке и воронцах.

В целом, несмотря на ряд перечисленных нарушений в некоторых конструкциях и деталях, большинство из них вполне возможно исправить во время ближайшей реставрации, когда элементы кровель, открытых крылец и лестниц потребуют полной замены.

Надо заметить, что в ходе проектирования и эксплуатации построек возникают вопросы, которыми обычно не задаются исследователи. К ним относятся проблемы утепления отапливаемых объемов и вентиляции погребов. Полноценная реконструкция экстерьера и интерьера построек приводит к необходимости поиска источников на каждый элемент, многие из них при обычных графических реконструкциях будут упущены. Таким образом, благодаря обилию и разнообразию источников архитектурный облик оборонительного периметра Братского острога имеет наибольшую историческую достоверность. Внутриострожные постройки, скорее, являются такими, какими могли быть, и играют роль восстановленной исторической среды.

Постоянный процесс накопления источников по строительной культуре русских острогов XVII в. непременно приведет к тому, что историческая достоверность уже воссозданных конструкций будет поставлена под сомнение. Однако реконструкция острогов на основе актуальных научных интерпретаций как раз и будет стимулировать дальнейшее развитие науки, а также способствовать популяризации темы освоения Сибири русскими.

* Творило – лаз в подвал, погреб или в какое-либо иное место, находящееся ниже уровня пола, земли.

-
- Андреева Л. В. К вопросу о проекте реконструкции иконостаса Братско-Острожной церкви XVII века // Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов. – Братск, 2021. – С. 49–52.
- Баландин С. М. Оборонная архитектура Сибири в XVII в. // Города Сибири: экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период. – Новосибирск, 1974. – С. 7–37.
- Барахович П. Н. Енисейск в XVII–XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории. – Красноярск : Литера-принт, 2019. – 304 с.
- Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. – Ч. 2. – М. : Наука, 1981. – 147 с.
- Галухин Л. Л., Лысенко Д. Н., Сляднев А. М. Пороховой («зеленый») погреб Енисейского острога: планиграфия, стратиграфия и датировка // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2017. – С. 67–74.
- Данилов П. Г. Пороховой погреб Тобольска XVII века по археологическим и историческим материалам // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2014. – Т. 13, № 5. – С. 209–220.
- Житие протопопа Аввакума, написанное им самим. – СПб. : Изд-во А. Е. Беляева, 1904. – 27 с.
- Красовский М. Энциклопедия русской архитектуры. Деревянное зодчество. – СПб. : САТИСЪ, 2002. – 384 с.
- Михайловская А. И. Братский острог (историко-археологический очерк) // Известия Восточно-Сибирского русского географического общества. – Иркутск, 1928. – Т. 53. – С. 95–110.
- Никитин А. В. Братский острог // Советская археология. – 1961. – № 2. – С. 213–226.
- Оборонительные сооружения Енисейского острога середины XVII – начала XVIII в. / Д. Н. Лысенко, А. М. Сляднев, Л. Л. Галухин, З. Ю. Жарников, П. Н. Барахович, М. А. Глушенко // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. – М., 2020. – С. 82–91.
- Павлов А. А. Братский острог в XVII в. (из истории трех крепостей) // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». – 2015. – Вып. 6. – С. 29–35.
- Павлов А. А. Братский острог XVII в.: реконструкция в музее «Ангарская деревня» // Братская земля: от истоков – до города. – Братск, 2017. – С. 59–65.
- Результаты дендрохронологического обследования Братского острога / В. С. Мыглан, З. Ю. Жарников, А. Ю. Майничева, Ю. П. Лыхин // Российская археология. – 2010. – № 3. – С. 164–168.
- Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Вып. I. – Улан-Удэ : АН СССР. Сиб. отд-ние, 1960. – 394 с.
- Скобелев С. Г. Пороховой погреб Саянского острога XVIII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 3 : Археология и этнография. – С. 273–279.
- Царев В. И., Царев В. В. Реконструкция Красноярского острога 1748 г. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 35–52.
- Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. I : Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. – Иркутск : ГИЗ, 1949. – 597 с.